УДК: 93/94 **ГРНТИ:** 03.23.55

ВЕЛИЧАЙШИЙ ПОЛКОВОДЕЦ Г. К. ЖУКОВ В 1941 ГОДУ НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИГРАНИЧНОЕ СРАЖЕНИЕ

С. А. Жевалов
Московский педагогический государственный университет
Россия, 119571 г. Москва, пр. Вернадского, 88

✉ Жевалов Сергей Анатольевич – szhevalov@mail.ru

В статье исследуется проблема начала Великой Отечественной войны. Автор указывает на то, что Маршал Победы Г. К. Жуков уже в 1941 году проявил завидное полководческое мастерство, его подход к разным боевым действиям на различных направлениях войны всегда отличался удивительной гибкостью и разнообразием. В качестве примеров рассматриваются Приграничное, Смоленское сражения, освобождение Ельни, битвы под Ленинградом и Москвой. Сопоставление результативности Красной Армии в этих сражениях с её боевыми действиями на других участках советско-германского фронта позволяет сделать вывод о том, что, отталкиваясь от реальной обстановки, Г. К. Жуков руководил вверенными ему войсками намного успешнее, чем другие полководцы. Таким образом, итогом полководческой деятельности Г. К. Жукова в 1941 году были такие боевые операции, в результате которых все три немецкие группы армий «Юг», «Центр», «Север» не смогли выполнить поставленных планом «Барбаросса» задач. Причем группы армий «Север» и «Центр» были остановлены. На протяжении 1942 – 1945 гг. эти две группировки противника не провели ни одной крупной наступательной операции.

Ключевые слова: *Г. К. Жуков, Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг., Приграничное сражение, оборона Ленинграда, разгром немецко-фашистских войск под Москвой.*

THE GREATEST GENERAL ZHUKOV IN 1941 A NEW LOOK AT THE BATTLE FRONTIER

S. A. Zhevalov
Moscow State Pedagogical University
88 Vernadskogo Ave., 119571 Moscow, Russia

✉ Zhevalov Sergey – szhevalov@mail.ru

The article examines the problem of the Great Patriotic war. The author points out that the Marshal of the Victory Georgy Zhukov in 1941 showed admirable leadership skills, his approach to fighting different kinds of wars always was astonishing flexibility and variety. The article describes the battle Frontier, the battle of Smolensk, Yelnya release, the battle of Leningrad and Moscow. A comparison of the performance of the Red Army in these battles with her fighting in other parts of the Soviet-German front leads to the conclusion that, starting from the real situation, Zhukov was directed to him by the much more successful than other generals. Thus, the result of leadership activities of Zhukov in 1941 were such military operations, which all three German army group "South", "Center", "North" are unable to carry out the plan "Barbarossa" tasks. Moreover, the group of armies "North" and "Center" was stopped. During 1942 – 1945, these two groups of the enemy have not carried out any major offensive.

Keywords: *Zhukov, Great Patriotic war of 1941 – 1945, the battle Frontier, defense of Leningrad, the defeat of Nazi troops near Moscow.*

В Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об организации фронтов и назначениях командного состава» от 21 июня 1941 года предписывалось: «…IV. Поручить нач. Генштаба т. Жукову общее руководство Юго-Западным и Южным фронтами с выездом на место» [1, т. 2. с. 413 – 414].

22 июня 1941 года в 3 часа 15 минут немецко-фашистские войска внезапно, вероломно, без объявления войны вторглись в пределы СССР. Началась Великая Отечественная война. В этот же день Г. К. Жуков прибыл «в Тарнополь, где в это время был командный пункт командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М. П. Кирпоноса» [8, с. 239 – 240].

А. В. Исаев пишет: «Одного наметанного взгляда на карту взаимного расположения войск Германии и СССР на 22 июня 1941 г. достаточно, чтобы сказать: «Красные обречены…» Действительно, растянутые вдоль границы соединения армий прикрытия не имели ни малейшего шанса сдержать наступление трех немецких групп армий. Они могли только дорого продать свою жизнь под ударами численно превосходящего противника. …Чудо Приграничного сражения июня 1941 г. состоит в том, что войска Красной Армии сумели оказать врагу сопротивление, непропорциональное своей численности. Словно лист картона оказался тверже броневой плиты» [10, с. 677].

У Красной Армии и у И. В. Сталина шанс отразить неотразимый удар немецко-фашистских полчищ был. Один шанс из тысячи. Из тысячи советских генералов был один полководец, который мог отразить (и отразил!!!) нападение немцев. Имя его – Георгий Константинович Жуков. У Советского Союза был Жуков.

«23 – 26 июня Г. К. Жуков совместно с командованием Юго-Западного фронта организует мощный контрудар по противнику силами механизированных корпусов фронта в районе городов Луцк, Дубно, Броды. В результате этого контрудара подвижные войска противника на целую неделю оказались скованными в своих действиях по быстрому развитию успеха, что привело к срыву плана немецкого командования по молниеносному захвату столицы Украины Киева» [12, с. 72].

Начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал-полковник германских войск Франц Гальдер в своем дневнике подтверждает упорное сопротивление советских войск на южном участке советско-германского

фронта:

«23 июня 1941 г. (понедельник). 2-й день войны.

Более трудной я считаю обстановку на фронте группы армий «Юг»…

…На юге русские атаковали в Румынии наши плацдармы на реке Прут и произвели ряд разведывательных поисков из района Черновиц против румынской кавалерии.

24 июня 1941 г. (вторник). 3-й день войны.

…Войска группы армий «Юг», отражая сильные контратаки противника [особенно сильные на фронте IV армейского корпуса севернее (северо-западнее) Львова]…

25 июня 1941 г. (среда). 4-й день войны.

…На фронте группы армий «Юг» противник подтягивает свежие силы с востока по железной дороге на Ковель и перебрасывает моторизованные части по шоссе на Ровно.

…На фронте группы армий «Юг». Сражение еще не достигло своей наивысшей точки. Оно продлится еще несколько дней. [1-я] танковая группа Клейста после упорного боя заняла Дубно. Танковое сражение западнее Луцка все еще продолжается. Наблюдается движение эшелонов противника с востока через Ковель и Ровно, а также движение войск к фронту в районе Тернополя и западнее.

26 июня 1941 г. (четверг). 5-й день войны

…Группа армий «Юг» медленно продвигается вперед, к сожалению неся значительные потери. У противника, действующего против группы армий «Юг», отмечается твердое и энергичное руководство.

…На фронте группы армий «Юг» противник, как и ожидалось, значительными силами танков перешел в наступление на южный фланг 1-й танковой группы. Отмечено продвижение на отдельных участках» [5, с. 60 – 65, 68 – 69, 71 –73, 75].

Против немецко-фашистской группы армий «Юг» успешно действовали не только механизированные советские корпуса, но и стрелковые дивизии. 22 – 23 июня 1941 года некоторые из них выполнили предвоенный план «ответного удара». Эти дивизии активной обороной отразили нападение вторгнувшегося противника, отбросили его за приграничные реки на исходные рубежи, а 51-я стрелковая дивизия сумела захватить плацдарм на территории противника.

87-я стрелковая дивизия генерал-майора Алябушева Филиппа Фёдоровича 5-й армии Юго-Западного фронта: «Во второй половине дня 22 июня 87-я стрелковая дивизия под командованием Ф. Ф. Алябушева с ходу решительной контратакой разгромила прорвавшегося через границу врага и отбросила его за Буг. …Отбросив врага за Буг, она в течение двух дней удерживала участок государственной границы» [11, с. 155, 161].

41-я стрелковая дивизия генерал-майора Микушева Георгия Николаевича 6-й армии Юго-Западного фронта: «…Части 41-й стрелковой дивизии генерал-майора Г. Н. Микушева сражались совместно с гарнизоном Рава-Русского укрепленного района полковника Ф. С. Сысоева и 91-м погранотрядом майора Я. Д. Малого. 244-й и 102-й стрелковые полки смелой контратакой отбросили гитлеровцев до самой границы, окружили и взяли в плен группу фашистов, еще совсем недавно безнаказанно топтавших земли европейских государств.

…В течение пяти дней 41-я стрелковая дивизия во взаимодействии с гарнизоном Рава-Русского укрепрайона защищала рубежи на государственной границе. …Противнику так и не удалось сломить железной стойкости воинов этой дивизии. Она отошла только по приказу командования 6-й армии» [11, с. 157, 164].

99-я стрелковая дивизия полковника Дементьева Николая Ивановича 26-й армии Юго-Западного фронта: «Положение войск 26-й армии по-прежнему оставалось устойчивым. В ее полосе наиболее тяжелые бои продолжались в районе Перемышля. Врагу ценой огромных потерь удалось проникнуть в город. Поздним вечером первого дня войны командир 92-го пограничного отряда сформировал сводный батальон во главе со старшим лейтенантом Г. С. Поливодой. К этому времени подошла 99-я стрелковая дивизия. Совместно с этой дивизией пограничники и народные ополченцы готовились нанести удар по противнику и выбить его из Перемышля» [11, с. 165].

«Славную страницу в историю первых боев вписали воины Перемышльского пограничного отряда под командованием подполковника Я. И. Тарутина. Они вместе с подразделениями 99-й стрелковой дивизии нанесли первый контрудар по немецко-фашистским захватчикам в городе Перемышле.

…Точно в назначенное время наша артиллерия открыла огонь по домам, где засели гитлеровцы, и их огневым точкам. После артиллерийского обстрела в город ворвались советские воины и ополченцы. Ожесточенный бой шел за каждую улицу, за каждый дом.

Старший лейтенант Поливода был в первых рядах наступающих, он воодушевлял бойцов личным примером.

Враг был разбит, остатки его отброшены за реку Сан. Вся правобережная часть Перемышля к 17 часам 23 июня была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков. 25 июня 1941 года Совинформбюро сообщало: «Стремительным контрударом наши войска вновь овладели Перемышлем» [13, с. 139 – 140].

Так 23 июня государственная граница на реве Сан была восстановлена. Это была пусть небольшая, но очень нужная победа. В первый день казалось, что натиск врага непреодолим. Теперь все на деле убедились: бить фашистов можно. До 29 июня 99-я стрелковая дивизия и другие части удерживали Перемышль.

Обстановка же на левом крыле Юго-Западного фронта оставалась без существенных изменений. Попытки фашистских и румынских войск прорвать позиции на отдельных участках 12-й армии были отражены. В последующие дни здесь происходили бои местного значения.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян свидетельствует о том, что во время координации Г. К. Жуковым контрударов Юго-Западного и Южного советских фронтов военные действия Красной Армии против немецкой группы армий «Юг» были успешными: «В полосе 6-й армии жаркие бои шли пока лишь на правом фланге, но наши войска, хотя и с трудом, сдерживали противника.

Из 26-й армии сообщили, что 99-я стрелковая дивизия в середине дня (23 июня 1941 года – С.Ж.) решительно контратаковала врага и выбила его из Перемышля. Над городом снова взвился советский флаг.

…Забегая вперед, скажу, что бои за город продолжались еще довольно долго. Трижды фашисты захватывали его, и каждый раз части славной 99-й стрелковой дивизии и подразделения пограничников снова выбивали их. Наши войска удерживали Перемышль до тех пор, пока не получили приказ оставить его.

На остальных участках 26-й армии положение тоже не вызывало тревоги. И совсем спокойно было в полосе 12-й армии, занимавшей оборону в Карпатах и Буковине. Все это давало повод надеяться на успех нашего контрудара, организации которого командование фронта уделяло все свое внимание» [3, с. 122].

51-я стрелковая дивизия генерал-майора Цирульникова Петра Гавриловича 9-й армии Южного фронта не только сумела отбросить противника, вторгшегося на нашу землю, но и перенести боевые действия на его территорию:

«На участке Измаильского отряда пограничники вместе с подоспевшими на помощь подразделениями 51-й стрелковой дивизии не только успешно отражали все попытки неприятеля высадиться на наш берег, но и сами совершили несколько удачных рейдов в тыл врага. 26 июня было решено нанести удар по городу Килия-Веке, в котором находился большой гарнизон противника.

На рассвете пограничные катера с десантниками на борту на полном ходу устремились к вражескому берегу. Комендоры открыли огонь из всех орудий. Ошеломленный внезапным ударом, противник не сразу пришел в себя. Когда его орудия стали отвечать, десантники были уже у самого берега и пулеметным огнем поливали вражеские укрепления.

Первой высадилась на берег группа под командованием мичмана Обрезко. Она стремительно ворвалась в траншеи, забросала фашистов гранатами и завязала рукопашный бой. Жаркие схватки происходили во всех других траншеях и ходах сообщений. Батальон противника пытался контратаковать десантников, но с тыла по нему ударили наши разведчики, высадившиеся на берег заранее.

К 10 часам утра укрепленный район был ликвидирован. Десантный отряд захватил плацдарм глубиной в 3 км и шириной до 4 км, разгромив в Килия-Веке пехотный батальон, усиленный артиллерией и пулеметами» [13, с. 141].

Г. К. Жуков отразил нападение войск противника и собирался нанести ответный удар в соответствии с предвоенными планами Генерального штаба Красной Армии. Поэтому 26 июня 1941 года на территории Румынии был создан плацдарм для перенесения боевых действий на территорию противника. На 27-е число генерал армии Жуков планировал какие-то действия Юго-Западного и Южного фронтов. Но 26 июня Г. К. Жуков был отозван И. В. Сталиным в Москву: «Поздно вечером 26 июня я прилетел в Москву и прямо с аэродрома – к И. В. Сталину» [8, с. 255].

Г. К. Жуков так организовал оборонительные действия и контрудары Южного и Юго-Западного фронтов Красной Армии, что немецкой группе армий «Юг» не удалось выполнить поставленных планом «Барбаросса» задач без привлечения дополнительных сил вермахта. Только после перегруппировки на южное направление 2-й танковой группы Г. Гудериана немецко-фашистской группе армий «Юг» удалось окружить часть войск Юго-Западного фронта Красной Армии.

С 26 июня по 29 июля 1941 года Г. К. Жуков работал в Генеральном Штабе и организовал «Смоленский гамбит». А. В. Исаев пишет: «Смоленское сражение заставило немецкое верховное командование сменить стратегию «Барбароссы» и повернуться в сторону флангов. Это стало первым шагом на пути к крушению «блицкрига». В августе 1941 г., когда фронт на дальних подступах к Москве оставался стабильным, началось формирование и подготовка соединений, которые в конце ноября 1941 г. станут непреодолимым препятствием на пути к Москве, а затем образуют ядро советского контрнаступления. Выигрыш времени на организационно-мобилизационные мероприятия августа – сентября 1941 г. был в значительной мере обеспечен решительными контратаками по подписанным Жуковым директивам в июле под Смоленском» [9, с. 216].

Бойцы и командиры Красной Армии под руководством Г. К. Жукова оказали упорное сопротивление агрессору. Это оказалось полной неожиданностью для немецких солдат и офицеров, привыкших к легким победам. Германский «блицкриг» застопорился летом 1941 года. План «Барбаросса» пришлось корректировать уже 19 июля 1941 года, то есть менее чем через месяц после нападения Германии на Советский Союз. 19 июля 1941 года Гитлер издает Директиву ОКВ № 33, а 23 июля 1941 года – дополнение к Директиве ОКВ № 33.

Германский генерал-полковник, командующий 3-й танковой группой в начале Великой Отечественной войны Герман Гот, свидетельствует: «От операций крупного масштаба следует пока отказаться. …Но противоречия между Гитлером и ОКХ пока еще не получили своего открытого выражения. Мероприятия, проведенные ОКХ 28 июля (1941 года – С.Ж.) в связи с описанной выше обстановкой, соответствовали замыслам Гитлера. Нет необходимости приводить их здесь в отдельности, поскольку вскоре они утратили свое значение ввиду новых директив, поступивших от Гитлера» [6, с. 139].

В. И. Дашичев сообщает: «23 июля Браухич выразил свое несогласие с задачами директивы № 33 и дополнения к ней. «Осуществление намеченного в директиве оперативного замысла, – гласит запись в дневнике ОКВ от 23 июля, – представляется главнокомандующему сухопутными войсками, ввиду сложившейся на фронте обстановки, в частности на фронте группы армий «Центр», пока невозможным». Поэтому он 23 июля 1941 г. просит начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил отменить дополнение к директиве № 33, «пока не будут в основном закончены происходящие в настоящее время сражения…»

По прошествии 10 дней после издания директивы № 33 командование вермахта в новой директиве от 30 июля вынуждено было временно отменить выполнение выдвинутых ранее задач, оказавшихся явно неосуществимыми» [7, т. 3. с. 260 – 261].

В. А. Анфилов пишет: «Через несколько часов того же дня, в который было подписано дополнение к директиве № 33, Гитлер принял Браухича, Гальдера и Хойзингера. Оценив обстановку и возможности продолжения боевых действий, Гальдер обратил внимание фюрера на то, что «на московском направлении ожидается сильное сопротивление противника, имеется сильная противовоздушная оборона». Выслушав Браухича и Гальдера, Гитлер сказал: «В условиях упорного сопротивления противника и решительности его руководства следует временно отказаться от операций с постановкой отдаленных целей до тех пор, пока противник располагает достаточными силами для контрудара» [2, с. 485].

30 июля 1941 года Гитлер издает Директиву № 34: «Развитие событий за последние дни, появление крупных сил противника перед фронтом и на флангах группы армий «Центр», положение со снабжением и необходимость предоставить 2-й и 3-й танковым группам для восстановления и пополнения их соединений около десяти дней вынудили временно отложить выполнение целей и задач, поставленных в директиве № 33 от 19.7 и в дополнении к ней от 23.7. Исходя из этого, я приказываю.

1) На северном участке Восточного фронта продолжать наступление в направлении Ленинграда, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой с целью окружить Ленинград и установить связь с финской армией.

…Намечавшееся ранее наступление 3-й танковой группы на Валдайской возвышенности не предпринимать до тех пор, пока не будет полностью восстановлена боеспособность и готовность к действиям танковых соединений.

2) Группа армий «Центр» переходит к обороне, используя

наиболее удобные для этого участки местности.

3) На южном участке фронта пока продолжить операции силами только группы армий «Юг» [7, т. 3. с. 279 – 280].

В. А. Анфилов констатирует: «Этой директивой группе армий «Центр» было приказано перейти к обороне. По существу, это было юридическое оформление сложившегося уже в полосе действий этой группы армий положения. Она самим ходом событий почти в полном своем составе была вынуждена вести оборонительные действия. В директиве указывалось, что 2-я и 3-я танковые группы должны быть, как только позволит обстановка, выведены из боя и ускоренно пополнены и восстановлены.

Директива № 34, ставившая более ограниченные задачи вооруженным силам, значительно уменьшавшая пространственный размах стратегического наступления, свидетельствовала о начавшемся крушении гитлеровской «молниеносной войны» против Советского Союза» [2, с. 486].

11 августа 1941 года Гальдер записал в своем дневнике: «Общая обстановка все очевиднее и яснее показывает, что колосс-Россия, который сознательно готовился к войне, несмотря на все затруднения, свойственные странам с тоталитарным режимом, был нами недооценен» [5, с. 290].

С 30 июля по 8 сентября 1941 года Г. К. Жуков командовал войсками Резервного фронта и провел первую успешную наступательную операцию Красной Армии, итогом которой было освобождение города Ельня! В результате этого успеха был срезан Ельнинский выступ, который немецкое командование планировало использовать как плацдарм для броска на Москву.

10 сентября 1941 года вместе с генерал-лейтенантом М. С. Хозиным и генерал-майором И. И. Федюнинским мы вылетели в блокированный Ленинград [8, с. 312], – пишет Г. К. Жуков.

Командующий Ленинградским фронтом Г. К. Жуков в сентябре – начале октября 1941 года остановил продвижение немецкой группы армий «Север» на восток. На протяжении всей войны эта германская группировка более не провела ни одной крупной наступательной операции.

30 сентября 1941 года немецко-фашистское командование, сосредоточив в полосе наступления группы армий «Центр» 2-ю, 3-ю и 4-ю танковые группы, начало операцию по захвату Москвы, под кодовым названием «Тайфун». Германским войскам противостояли три советских фронта: Западный, Резервный и Брянский.

10 октября 1941 года генерал армии Жуков назначен командующим Западным фронтом. Командуя войсками Западного фронта, Г. К. Жуков не только сумел отразить наступление немецко-фашистских войск на Москву, но и 5 – 6 декабря 1941 года войска Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление. Причем в ходе победоносного наступления Красной Армии под Москвой в распоряжении Г. К. Жукова было меньше солдат и офицеров, пушек и танков, чем у германской группировки.

«К 6 декабря Калининский, Западный и Юго-Западный фронты получили 27 расчетных дивизий, доведя, таким образом, общую численность войск, привлекаемых к контрнаступлению, до 1 млн. 100 тыс. человек, а также имея 7652 орудия и миномета, 774 танка и 1000 самолетов. Всего на западном стратегическом направлении в составе трех советских фронтов находился почти 41% соединений сухопутных войск, здесь же было сосредоточено почти 40% танков, около 32% орудий и минометов от общего количества в действующей армии. Группа армий «Центр» насчитывала 1 млн. 708 тыс. человек, около 13,5 тыс. орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов. Простое сравнение приведенных цифр показывает, что противник превосходил советские войска в личном составе – в 1,5 раза, в артиллерии – в 1,8 раза, в танках – в 1,5 раза, и только в боевых самолетах он уступал в 1,6 раза. В целом соотношение сил и средств, за исключением боевых самолетов, оставалось неблагоприятным для советской стороны» [4, т. 3, с. 122].

В результате этого контрнаступления Советские войска отбросили противника на западном направлении на 80 – 250 км. Главным результатом предпринятого Красной Армией в декабре 1941 года контрнаступления является ликвидация непосредственной угрозы столице СССР – Москве. На полях Подмосковья было нанесено первое крупное поражение немецкой армии во Второй мировой войне и развеян миф о её непобедимости. После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой германская группа армий «Центр» не провела ни одной крупной наступательной операции за 1942 – 1945 гг.

Итогом полководческой деятельности Г. К. Жукова в 1941 году были такие боевые операции, в результате которых все три немецкие группы армий «Юг», «Центр», «Север» не смогли выполнить поставленных планом «Барбаросса» задач. Причем группы армий «Север» и «Центр» были остановлены. На протяжении 1942 – 1945 гг. эти две группировки противника не провели ни одной крупной наступательной операции.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1941 год: В 2 кн. / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М.: Междунар. фонд «Демократия», **1998**.
2. Анфилов В.А. *Провал «блицкрига».* М.: Издательство «Наука», **1974**.
3. Баграмян И.Х. *Так начиналась война. (Военные мемуары.)* М.: Воениздат, **1971**.
4. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. М.: Кучково поле, **2014**.
5. Гальдер Ф. *Военный дневник (Июнь 1941 – сентябрь 1942).* М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, **2010**.
6. Гот Г., Гудериан Г. *Танковые операции., «Танки — вперед!»* / Пер. с нем. Смоленск: «Русич», **1999**.
7. Дашичев В.И. *Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933 – 1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т.* / В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. М.: Наука, **2005**.
8. Жуков Г.К. *Воспоминания и размышления*. М.: Издательство АПН, **1971**.
9. Исаев А.В. *Жуков. Оболганный Маршал Победы* / Алексей Исаев. М.: Эксмо: Яуза, **2012**.
10. Исаев А.В. *Чудо Приграничного сражения. Что на самом деле произошло в июне 1941 года?* / Алексей Исаев. М.: Эксмо: Яуза, **2013**.
11. Краснознаменный Киевский: Очерки истории Краснознаменного Киевск. воен. округа, 1919 – 1988 / И. А. Герасимов, В. В. Осипов, В. А. Шарыгин. 3-е изд., испр. и доп. К.: Политиздат Украины, **1989**.
12. Никоноров А.В., Звонов В.И., Карпов В.В., Светлишин Н.А. *МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г. К. ЖУКОВ (Хроника жизни)*. М.: Русская книга, **1998**.
13. Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР / Иванов В.С., Кисловский Ю.Г., Андрианов В.Н. и др. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, *1984*.

Поступила в редакцию 18.04.2017